

— Ой, Дон Юн, к тебе гость?

Ученый некоторое время молчал с очень мрачным лицом, и как раз, когда я собирался поздороваться, подошла Кан Су Рён, которая готовила еду за моей спиной, вытирая руки о фартук.

Восстановившись, она вернулась к работе и теперь снова вела хозяйство в нашей общаге. Я улыбнулся женщине и бодро спросил ученого.

— У нас еще осталось средство от тварей, но чем я могу помочь?

Большинство захваченных нами тварей и мутантов попали в лабораторию Эдема. Научные сотрудники работали в полную силу, с каждым днем поступало все больше хороших новостей, и вдруг к нам заглянул человек, который теперь был директором лаборатории.

— Сэр, у вас есть минутка? — спросил он.

Его голос был нехарактерно приглушенным и подавленным. Мне стало интересно, почему он вдруг стал таким, ведь еще вчера он был так сосредоточен на исследованиях. Изучив его выражение лица, я не удержался и обернулся к Кан Су Рён, сказав ей, чтобы меня на завтрак не ждали.

Быстро соображающая женщина улыбнулась и быстро откланялась. После минутного молчания ученый кивнул, как бы приглашая меня присоединиться к нему, и я, не говоря ни слова, последовал за ним.

\*\*\*

Было раннее утро, и на улицах тихо. Мы шли в молчании, направляясь к научно-исследовательской лаборатории, где полным ходом шли исследования. Как и мы, ребята там работали день и ночь. А окна здания вдалеке светились огнями, как бы подтверждая это. Зная об их напряженной работе, я от всего сердца поблагодарил.

— Нам очень помогли созданные вами препараты. Даже не могу перечислить все преимущества, и я и моя команда очень вам благодарны.

Сдерживание тварей.

Это короткое предложение изменило концепцию Города. Хотя ученые не могли производить его массово из-за нехватки материалов, они даже не представляют, сколько миссий облегчили с помощью одной такой склянки. В ответ на мою благодарность ученый снял очки и сказал.

— Это все благодаря вам, сэр. Я всегда хотел стать добровольцем в этом деле, а теперь вы помогаете мне... Не могу передать словами, как я счастлив.

Я должен быть благодарен, но мне неловко. Смущенно улыбаясь, почесал голову и последовал за мужчиной в лабораторию, когда он открыл передо мной дверь. Было еще раннее утро, и большая часть сотрудников дремала в своих креслах, не услышав, как мы вошли.

— Дон Юн, давно тебя не видел, как себя чувствуешь? — раздался голос Ким Чхоля, доктора, который всегда заботится о нашем здоровье. Не знаю, зачем он здесь, но я пожимаю ему руку.

По его словам, в больнице ни дня не проходит без пациентов, так как постоянно прибывают новые больные. Я немного поболтал с этим необычно усталым мужчиной и вскоре спросил его, зачем он здесь. Но вместо Ким Чхоля мне ответил исследователь, сидящий рядом.

— Я позвал его, потому что нужна помощь. Просто...это не совсем моя сфера деятельности.

Сфера деятельности? Видимо, это что-то пересекается с работой врача. Как только научный сотрудник закончил отвечать, Ким Чхоль, до этого улыбавшийся, ожесточился, и атмосфера, естественно, начала накаляться. Глядя на их мрачные лица, я всерьез забеспокоился и призвал их поскорее ответить.

— Что происходит? Началась эпидемия?

Понимаю, что это не то, что они смогут решить, если у них хватит смелости говорить со мной. Но они качают головами и вскоре подтаскивают стулья ближе ко мне, а ученый, оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться, что никто не подслушивает, тихо шепчет:

— Я не уверен в том, что происходит... Помните, вы говорили о том, что твари внезапно убежали при виде вас...

Я молча кивнул. Да, в тот день я разобрался с мутанткой в плавучем ресторане, а на следующий день встретил Джин Суна и спас ему жизнь. Но проблема возникла позже, когда столкнулся с тварями.

Они поступили очень странно, когда в страхе убежали. Это была аномалия, буквально нарушающая привычные правила игры.

— Да, прекрасно помню, — сказал ему.

Я был так занят работой, что забыл об этом, но в прошлый раз, когда рассказал ученому, еще сдал свой образец и кровь тварей на всякий случай. Мне было интересно, не случилось ли что-то с моим организмом или с монстрами. Исследователь опустил голову и тихо прошептал.

— Я совсем не уверен, но...Мы обнаружили в вашем организме элемент, похожий на те, что есть у...мутантов.

Зрение затуманилось, как будто кто-то сильно ударил меня по голове. На мгновение не смог разобрать, что говорит мужчина, и тяжело сглотнул. Слова пронзили мои барабанные перепонки, повиснув в пустоте с отрицанием того, что это реальность. Правда, витавшая в воздухе, превратилась в бомбу и взорвалась. В ушах зазвенело, а разум едва удержался на последней капле здравомыслия.

Руки дрожат.

Глаза непрерывно дергаются.

Но голос пробивается сквозь шум в ушах и успокаивает мои дрожащие руки. Я поворачиваюсь и вижу, что Ким Чхоль в ярости смотрит на лаборанта.

— Да я же не так говорил! Сказал же, что это другой случай!

Перед глазами промелькнули образы выживших, которым впрыснули кровь тварей и превратили в мутантов. Они словно сбрасывают свою человеческую кожу и становятся детьми Апокалипсиса, которых я убивал бесчисленное количество раз.

Но я никогда не думал, что стану одним из них. Так что же теперь делать: убивать их или теперь убить себя?

— Нет, Дон Юн, ты точно не такой, как остальные. У тебя обнаружили их клетки, но превратился ли ты в мутанта? Нет, не превратился! По идее, обращение происходит в течение часа, максимум дня, но тебя проверили, прошла неделя, и ты в порядке, — тараторил Ким Чхоль, схватив меня за руку.

Хотя сквозь шум в ушах было трудно расслышать, в его словах чувствовалась трогательная искренность, а ученый, выдавший мне результаты, растерялся от собственной ошибки, но быстро поддержал слова Ким Чхоля.

— Ким прав. Несмотря на то, что вы заражены, скорость мутации невероятно низкая. Прогресс идет медленно, как будто что-то мешает мутированию. Вы замечали изменения в своем собственном теле?

Когда я слышал, что в моем теле течет вещество, похожее на то, что есть у мертвяков, воспоминания о прошлом стали проноситься как обрывки, объясняя все. Необычные способности, вспыхивающие в моменты опасности, и инстинкты, которые иногда появлялись так резко, что я не мог поверить в их существование. Все это сливалось с реальностью и приводило к выводу, что я давно не был нормальным.

Помню, как услышал голос твари в тот снежный день возле полицейского участка, где впервые встретил детектива Канга. Это не было совпадением, что только я мог слышать их, когда остальные члены группы не могли, и это был не единственный случай. Я беспомощно кивнул ученому и уставился в пустоту, не видя ничего, кроме темноты.

— М-мы приостановим все проекты и начнем разрабатывать лекарство. Не волнуйтесь, у меня все исследователи работают над этим, и много образцов мутантов. Постараемся сделать все возможное, даже если придется рисковать жизнью, — заикаясь, лепетал исследователь, пока Ким Чхоль кивал с каменным лицом, все еще держа мою руку.

Однако слова, вырвавшиеся из моего рта, были не словами благодарности.

— Кто-нибудь еще знает об этом, кроме вас двоих?

Глядя на меня, внезапно пришедшего в себя, они на мгновение потеряли дар речи и покачали головами. Как оказалось, первым об этом узнал человек из лаборатории, который скрыл секрет под предлогом заблаговременной разработки лекарства.

Вторым человеком был Ким Чхоль, который не отличается многословием, а значит, эта история навсегда останется между нами, если я ее никому не расскажу.

— Вы сказали, что скорость мутации низкая, есть ли предположения, как долго это продлится?  
— спросил я.

Вопрос был настолько неожиданным, что лаборант на мгновение ошеломился. Но, будучи экспертом, он быстро восстановил самообладание и начал вычислять, наконец выдав приблизительные сроки.

— Не могу быть полностью уверенным, но думаю, что вы будете в порядке как минимум три-четыре месяца, но после этого могут возникнуть некоторые физические или психические отклонения. Вы можете быть госпитализированы сейчас, если хотите, или можете позже прийти к нам в лабораторию...

Я прервал его. Втянул холодный воздух и с сжавшимся сердцем, в котором была решимость, сказал.

— Что ж, три-четыре месяца это...хорошо. Этого должно хватить. Только, прошу вас, никому не говорите об этом. А я пойду, впереди важное собрание.

— Дон Юн! Господин Глава! — одновременно удивленно воскликнули мужчины, глядя, как я без колебаний встаю с места.

Я покачал головой, как бы говоря им, чтобы они не волновались. Понимаю, они беспокоились о

моем психическом состоянии, но я, как и всегда, сказал, что со мной все в порядке, что все будет хорошо, и пошел к выходу. Когда открыл дверь, подул легкий ветерок, который немного согрел меня.

Вижу, как по дорогам уже идут горожане, но я ухожу с главной улицы и начинаю идти по переулкам между зданиями, рассматривая окружающую обстановку и погружаясь в собственные мысли.

Ноги привели меня к офису, где через десять минут должно было состояться собрание, но мысли уже давно унеслись с ветерком. Смотрю на свои руки и вижу бесчисленные шрамы и мозоли.

Понимаю, что многое изменилось. Я завел драгоценные связи и нашел новые места. Бесчисленные трудности и невзгоды день за днем меняли жизни, и теперь я стою во главе них. Но, как ни странно, больше всего изменился я сам. Дрожь, которая прекратилась раньше, вернулась и снова мучает меня. Это ощущение, что на мгновение все рухнуло, и ноги подкашиваются, когда я понимаю, что рядом никого нет.

В бессилии сполз по стене переулка. Разум оцепенел, внутри бурлит печаль и обида. Это так тяжело, так больно. Думаю, что смогу это вынести, но реальность окунает лицом в грязь. Возможно, именно поэтому я порой такой токсичный и бессердечный, злюсь на то, чего не существует.

С моим телом давно что-то не так, и, кажется, я смутно осознавал это в тот день, когда твари увидели меня и убежали. Но суета повседневной жизни заставляла тревогу утихать, а редкие приступы счастья заглушали ее, как наркотик. По мере того, как я начинал об этом вспоминать, появилось отрицание. Затем оно превратилось в убеждение, что со мной этого никогда не случится.

Однако, правда раскатала катком. Время нельзя повернуть вспять. Я не смогу вернуться назад. Так что же делать, если...Что же мне тогда делать? И ответом был тяжелый груз, лежащий на моих плечах.

Я поднялся с земли, снова и снова повторяя свое имя.

\*\*\*

Все предложения приняты. Люди были единодушны, и конкретный план постепенно начал обретать форму. Женщина и мужчина, единственные оставшиеся в живых журналисты, возьмут документы и с ними выйдут из Зоны отчуждения. Сообщат всем, что мы живы.

Единственная проблема заключалась в том, как их вывести, что оказалось проще, чем ожидалось. Журналистов с охраной доставили сюда контрабандисты. И пока работают спутниковые телефоны, говорит Чан Сик, они могут вернуться обратно.

Сначала я думал переправить через отцепление всех нас, но быстро отказался от этого, когда мне сказали, что это слишком рискованно, и перевезти можно лишь относительно небольшое количество людей. Когда все маршруты и планы были разработаны, дело пошло, как по маслу, и вскоре оставалось только решить, когда провести операцию.

Путь на встречу с контрабандистами оказался длиннее и сложнее, чем ожидалось. Он находился на окраине Зоны отчуждения, что, честно говоря, заставляло задуматься о том, как эти журналисты оказались здесь. Но у нас есть химикаты, чтобы отогнать тварей, и команда спасателей, которая была лучше, чем кто-либо другой. Добираться туда придется долго, но это не составит никакого труда.

Это вовсе не проблема.

Проблема была в другом.

— Нельзя торопиться, сначала нужно пройти по этой дороге, встретиться с брокером. Это серьезное дело, а ты просто пропустишь его? — сказал Старый, у которого план был рассчитан на месяц подготовки.

— Уходим через неделю.

А это уже моя позиция.

Мы со стариком были настолько фантастическими напарниками, что всегда соглашались друг с другом, но сейчас наши мнения разошлись. Может, это потому, что у нас больше всех полномочий? Остальные сотрудники затаили дыхание, с тревогой наблюдая за нами.

— Квак Дон Юн! — наконец рявкнул Старый, хлопнув ладонью по столу.

Да, я знал, что старик прав. Это был вопрос жизни и смерти, и мы должны действовать с максимальной осторожностью. Но я не мог.

Зажмурил глаза и сильно прикусил губу. Когда смотрел на старика, злого и разочарованного, мне казалось, что в грудь всадили нож.

Месяц был слишком долгим сроком для меня. Хотя бы неделя, подумал я, ведь предельный срок — всего неделя. За это короткое время журналисты должны были выбраться из оцепления и хоть как-то изменить наше отчаянное положение. Люди становились нетерпеливыми, и старик не мог понять этого нетерпения.

Старый в конце концов покидает кабинет, и меня окружает только тишина.

<http://tl.rulate.ru/book/55848/4875282>